

ОТ ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ ДО ТУРОК-УКРАИНЦЕВ FROM MESKHETIAN TURKS TO UKRAINIAN TURKS

В статье рассматриваются процессы социальной адаптации и интеграции турок-месхетинцев в украинском обществе в экономической, культурной, политической, образовательной и религиозной сферах. Выдвигается предположение, что прежняя территориальная (месхетинская) идентичность украинских турок-месхетинцев, базирующаяся на мотиве их возвращения на историческую родину, под давлением внешних обстоятельств постепенно трансформируется и отходит на второй план. В статье описываются типичные проблемы, которые возникают во время полевого этапа социологического исследования этнических групп, даются рекомендации относительно того, как их избежать, а также приведена авторская гражданская рефлексия на тему социальной политики в этнической сфере, этнической журналистики и формирования толерантности.

Ключевые слова: турки-месхетинцы, Украина, интеграция, этносоциологические исследования.

У статті розглядаються процеси соціальної адаптації й інтеграції турків-месхетинців в українському суспільстві в економічній, культурній, політичній, освітній і релігійній сферах. Висувається припущення, що колишня територіальна (месхетинська) ідентичність українських турків-месхетинців, що базу-

ється на мотиві повернення їх на історичну батьківщину, під тиском зовнішніх обставин поступово трансформуються й відходить на другий план. У статті описуються типові проблеми, які виникають під час полевого етапу соціологічного дослідження етнічних груп, даються рекомендації щодо того, як їх уникнути, а також наведено авторську громадянську рефлексію на тему соціальної політики в етнічній сфері, етнічної журналістики та формування толерантності.

Ключові слова: турки-месхетинці, Україна, інтеграція, етносоціологічне дослідження.

The article examines the processes of social adaptation and integration of the Meskhetian Turks in the Ukrainian society in the economic, cultural, political, educational and religious spheres. Suggests that the former territorial (Meskhetian) Ukrainian identity of the Meskhetian Turks, based on the reasons for their return to their historic homeland, under the pressure of external circumstances gradually transformed and fades into the background. This article describes the typical problems that arise during the field phase of the case study of ethnic groups, and recommendations how to avoid them, and shows the author's civil reflection on the social policy in the field of ethnicity, ethnic journalism and tolerance formation.

Key words: Meskhetian Turks, Ukraine, integration, ethnosociological research

УДК 316.35=054.7

Гоманюк Н.А.,

доцент кафедры социально-экономической географии Херсонский государственный университет

Впервые об украинских турках-месхетинцах я услышал в 1999 г. Студентка, проживающая в одном из сёл Чаплынского района Херсонской области, рассказывала, что у них поселились турки (просто турки). Поскольку трагические ферганские события 1989 г. к тому времени были уже подзабыты, меня это порядком заинтересовало: где Стамбул, а где Херсон, как этих турок сюда занесло, чем они тут занимаются?

На протяжении 1999–2007 гг. я ездил по сёлам, где проживали турки, беседовал с обычными жителями и чиновниками, изучал архивы и местную прессу, гостил у турок-месхетинцев и их соседей, накапливал (не всегда систематически) различную информацию. В результате подумал, что всё это можно оформить в виде диссертационного исследования, фрагменты которого, а также сопутствующие материалы и отвлечённые рефлексии представлены ниже.

Этноним и статистика

Первые сложности возникли с этнонимом. Несложно было выяснить, что турки, о которых мне поведала студентка, были турками-месхетинцами. Только вот

этим этнонимом практически никто не пользуется. И сами турки-месхетинцы, и их ближайшее окружение пользуются этнонимом «турки». Во время Всеукраинской переписи 2001 г. в Херсонской области, где сейчас проживает большая часть украинских турок-месхетинцев, было зарегистрировано 3 736 лиц турецкой и 59 лиц турецко-месхетинской национальности (во время Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории области проживало лишь 8 человек турецкой национальности). На официальном сайте Госкомстата Украины эта информация поначалу не была обнародована. Турки почему-то не попали в сводную таблицу, хотя динамика численности у них была самая впечатляющая – 467-кратное увеличение. Нетрудно предположить, что большинство из переписанных в 2001 г. турок имеет «месхетинское» происхождение.

Так или иначе, но этноним «турки-месхетинцы» в Украине постепенно выходит из широкого употребления. Им не пользуются и сами турки как в быту, так в и официальных случаях (даже во время переписи населения). Им практически не пользуются и лидеры локальных

турецких общин. Им не пользуются и соседи-славяне. Его можно встретить разве что в официальных документах и газетных публикациях.

Чтобы во время интервью добраться до «месхетинца», турку-месхетинцу надо задать несколько уточняющих вопросов, только тогда всплывёт, что он именно «тук-месхетинец». Один из херсонских лидеров тук-месхетинцев Я. Каражаев в своих публикациях в местной прессе сам избегает этого этнонима, используя словосочетание «турки (из) Месхетии» или просто «турки». Описывая появление этнонима «турки-месхетинцы», автор пишет, что «турки получили (курсив наш – Н.Г.) в 1989 г. название «турки-месхетинцы» [1], подчёркивая тем самым его внешний характер происхождения. Возглавляемая им общественная организация в свою очередь носит название «Ахалцихе», в котором нет исходного топонимического предиката.

Характерным является и то, что по результатам Всеукраинской переписи не обнаружены лица, которые бы зарегистрировались как месхи или другими свойственными для тук-месхетинцев этнонимами. Это свидетельствует о том, что картвельская версия этногенеза месхетинских тук на Украине не нашла своих сторонников. Во время полевых исследований мне ни разу не доводилось встречаться и с другими турецко-месхетинскими этнонимами (а их у них достаточно много). Зато однажды тридцатичетырёхлетний месхетинец на вопрос о национальности ответил, что он азербайджанец. Я переспросил его, и тогда он сказал, что он всё-таки тук-месхетинец, но так как в советское время их записывали азербайджанцами, то он и сейчас в официальных случаях продолжает называться азербайджанцем.

Для соседей дополнение «месхетинец» вообще ничего не говорит. Только 39% из окружающего населения¹ знают, что исторической родиной тук-месхетинцев является Грузия. А вопрос о том, из какого региона Грузии происходят турки-месхетинцы, я даже не стал вставлять в анкету массового опроса. Зато иногда встречал, как ненарочно переименовывается этноним «турки-месхетинцы»:

мне встречались названия и «турки-осетинцы», и «турки-мексиканцы».

Функционирование этнонима «турки» по отношению к туркам-месхетинцам в местах их проживания вполне оправдано: как маркер группы он вполне операционален в иноэтническом, нетурецком, окружении. Всем понятно о ком идёт речь: и месхетинцам, и соседям.

По одному случаю, конечно, трудно судить, но один из респондентов-месхетинцев, обучавшихся в Турции, говорил, что для своих одноклассников он тоже не был месхетинским (ahiska – ахалцихским) турком, а советским, то есть человеком из страны-республики бывшего СССР. Так что, боюсь, этноним тук-месхетинец может стать сугубо книжным (газетным), и не только в Украине. В турецких же СМИ используется термин «ахыские турки».

В заключение можно добавить, что во время защиты диссертации один из официальных оппонентов профессор И. Кононов сказал, что автору повезло иметь дело с редким случаем: наблюдать за формированием новой для Украины этнической группы. Думаю, что если бы кому-то захотелось продолжить список этнонимов этой этнической группы, то название «турки-украинцы» для украинских тук-месхетинцев вполне бы могло подойти. И вывод этот напрашивается не только из соображений операциональности этнонимов, а исходя из общей исторической логики – начиная прибытием тук-месхетинцев в Украину и заканчивая интеграцией в украинское общество.

Прибытие

Турки-месхетинцы, которые проживают в Херсонской области, имеют пёструю географию миграций. Непосредственно в Херсонскую область турки прибыли из разных регионов бывшего Советского Союза: из Узбекистана (г. Ташкент, г. Бухара, Сырдарьинская и Самаркандская области), из Казахстана (Чимкентская область), Российской Федерации (Воронежская, Тульская, Ростовская и Костромская области, Чечня, Ингушетия (г. Орджоникидзе)), Азербайджана, Киргизии (г. Ош), Грузии, а также из других областей Украины [2].

¹ Тут и далее приведены результаты количественного исследования, проведенного в Чаплынском районе Херсонской области в мае 2005 г. Во время опроса использовалась двухступенчатая выборка с использованием схем систематического и случайного механического отбора (N = 409, ошибка выборки не превышает 5,0%).

Основная масса турок-месхетинцев прибыла на Украину в период с 1989 г. по 1991 г. Есть основания полагать, что подавляющее большинство поселилось в Украине по личной инициативе, используя собственные ресурсы: кто-то служил здесь в армии (так, например, турки попали в Баштанский район Николаевской области), у кого-то были знакомые. Вполне вероятно, что выбор Херсонской области был обусловлен и тем, что в Херсонском государственном педагогическом институте имени Н.К. Крупской на протяжении длительного времени активно действовал факультет русско-узбекской филологии, куда направлялись на учёбу студенты из Ферганской долины. Часть из них осталась жить в Украине и могла выступать как канал миграций турок-месхетинцев.

Говоря о своей новой родине, турки-месхетинцы не скупятся на тёплые слова: «Я почему говорю, потому что Украинское государство после распада Советского Союза одно единственное «держит марку» – не имеет ни одного международного конфликта» (М, 65); «Можно сказать, что здесь мы нашли часть своей родины» (М, 19).

Хотя документы (если такие и существуют) относительно государственных проектов переселения в Украину не были обнародованы [3], по материалам интервью с сотрудником Херсонского обкома Компартии Украины, известно, что после ферганских событий 1989 г. от центрального партийного руководства на места поступали запросы относительно наличия свободного жилья и рабочих мест для турок-переселенцев, что говорит о том, что и в кабинетных исследованиях вопроса о расселении турок сразу после ферганской трагедии рано ставить точку.

Восприятие старожилами иммиграции турок-месхетинцев – это целый ряд «бытовых гипотез» и стереотипов (тёплый климат, аграрный профиль местности, близость Турции, история края): «Они приехали из-за климата. Поближе к своей настоящей родине» (Ж, 23); «Им дали большие льготы, когда они сюда приехали к нам. Дали большие им выплаты. И дали дома им, и дали им выплаты деньгами. Правительство Кучмы дало» (М, 58).

Историю появления турок в районе респонденты-славяне оценивали скорее

как спланированную акцию, а не как следствие этнического конфликта в Узбекистане. Значительная часть старожилов не хочет видеть в них «настоящих» беженцев. Отдельного внимания требует изучение исторических факторов, которые непосредственно не касаются миграций турок-месхетинцев. Во время полевых исследований были также зафиксированные сентенции, в которых появление турок-месхетинцев трактуется как своеобразная репатриация, их пребывание «легитимируется» историей южного региона Украины, который на протяжении длительного времени находился под властью вассала Османской Порты Крымского ханства. Один из респондентов-украинцев (М, 16) говорил, что турки-месхетинцы сюда приехали, потому что когда-то это была турецкая земля. В доказательство он приводил пример, что рядом находится Турецкий вал (по которому проходит границу между Чаплынским районом Херсонской области и Автономной Республикой Крым). Кроме того, на юге Украины в названиях населённых пунктов, различных географических объектов всё ещё сохранилась тюркская топонимика, мало того, в повседневных ситуациях часто используются старые тюркские топонимы для обозначения тех или иных давно переименованных объектов.

Во время полевой работы часто всплывает информация, которая вскрывает структурный характер изменений. К этому надо быть готовым и в процессе изучения такого, казалось бы, узкого направления, как социальная адаптация отдельной немногочисленной этнической группы, и это важно не пропустить. Как выяснилось дополнительно, миграционные и социально-демографические процессы в Чаплынском районе, связанные с турками-месхетинцами, опосредствовано влияют и на миграции представителей других этнических групп. Например, на Чаплынском рынке появились торговцы-узбеки, которые специализируются на продаже товаров, которые имеют спрос преимущественно среди турок-месхетинцев (женская одежда, яркие ткани, некоторые предметы быта и тому подобное). В некоторых сёлах, где проживают турки-месхетинцы, развернули предпринимательскую деятельность турки-граждане Турецкой Республики. Так и хочется вспомнить, что мир

тесен и что ниточки советских связей хоть и перестали быть советскими, но ниточками-то остались.

Семья и образ жизни

В семье, в доме которой мне пришлось останавливаться, социальному антропологу было бы где «развернуться»: закон гостеприимства в действии, ориентальные интерьеры в украинской хате, успешный опыт освоения нового ландшафта. Жилые комнаты оборудованы деревянным настилом – наром, сверху ковры и подушки по периметру, всё из ярких тканей. Во время приема пищи, чаепития на нар ставится столик с короткими ножками. Посуда – чайник и пиалы из Узбекистана. Мужчины пьют, женщины накрывают. К чаю обязательны сладости, конфеты, которыми с удовольствием лакомятся даже старики-мужчины. На завтрак – обычная яичница. На ужин – блюдо из варёных бараньих внутренностей (названия не помню) с репчатым луком, в качестве гарнира крупно нарезанные овощи: помидоры, огурцы, болгарский перец.

Старожилы в первое время дивились обычаям турок, а потом не только обвыклись, но и кое-что переняли: «Мы думали: вот чудят: берут курицу, обмазывают ее глиной, обжигают, а потом снимают глину вместе с перьями. Попробовали – а так ведь удобнее» (Ж, 27).

В ванной комнате – приспособления для омовений. При входе в уборную – металлический кувшин (тоже не местного производства, а это значит, что его привезли за несколько тысяч километров), предназначенный для аналогичных целей. Хозяин охотно, без ложного стыда, делится информацией об особенностях этнической гигиены: когда и что мыть, где и зачем брить. Приходится совершать некоторое адаптационное усилие и переходить к включённому наблюдению. Социологу в таких случаях просто необходимо пройти этнографический тренинг; мне его точно не хватало. К сожалению, больше трёх дней мне погостить не удалось: тогда бы я поменял статус гостя на статус рядового члена семьи, со всеми его хозяйственными последствиями.

Вечером постоянно работает телевизор. Работают в основном турецкие каналы (почти в каждой семье есть спутниковое телевидение). Украинские каналы – это прежде всего новости.

Турецкие – и новости, и развлечения. Во время просмотра ток-шоу меня всё время просят обращать внимание на национальные отличия девушек-ведущих: «Вот эта точно из Украины». В разговорах между собой при человеке, не понимающем турецкого, на русский не переходят. От этого становится немного неприятно, хотелось бы понимать всё.

Как известно, подавляющее большинство украинских турок-месхетинцев проживает в сельской местности. Наиболее распространенным является расширенный тип семьи с хозяйственным разделением ролей. Это культурное отличие является одним из наиболее выразительных социально-культурных маркеров между старожилыми и турками. Поэтому интереснее добавить, как воспринимается турецкий образ жизни старожилыми, так как о быте самих турок-месхетинцев написано достаточно много.

«У них семья – это больше, чем наша семья. У нас семья – это муж, жена, сын, дочь и всё. А у них – это племянники, дяди, тёти, то есть семья может насчитывать двадцать человек, например, а не четыре-пять. И вот эти двадцать человек держат и обрабатывают землю. Что-то на ней выращивают. Я бы не сказал, что они там «жиреют» или зарабатывают безумные деньги, они с утра до ночи пахнут» (М, 46).

«От себя могу добавить, что встречал турецкое домохозяйство, в котором проживало 54 человека» (М, 35).

«Уже сейчас встречаются смешанные браки между турками-мужчинами и нашими украинскими женщинами. Может, есть случаи, когда наши мужчины берут турчанок в жёны, но намного реже. Мне говорили о случае, когда украинец женился на турчанке и принял ислам» (М, 46).

С последней сентенцией мне доводилось сталкиваться неоднократно. Говорили, что родители девушки были категорически против этого брака, вплоть до того, что молодожёны вынуждены были скрываться. Приняли их только после того, как они явились с пополнением – ребёнком. Один начинающий киевский режиссёр даже пытался снять об этом случае сюжет.

Межэтнические браки между турками и старожилыми воспринимаются как событие. Так, например, был описан брак между турком и украинкой в сумских СМИ: «Еще не было случая, чтобы

старейшины разрешили молодому турку жениться на местной, но любовь сделала свое дело. Молодой месхетинец добился разрешения старейшин на брак с украинкой. В четырех селах Кролевецкого района уже несколько лет проживают турки-месхетинцы, беженцы из Средней Азии. Раньше они жили обособлено, придерживаясь своих обычаев и не смешиваясь с местными, но первая свадьба говорит о том, что турки-месхетинцы пускают на Сумщине корни» [4].

Я не ставил задач этнографического характера, поэтому не собирал целенаправленно этнографический материал. Но думаю, что для этнолога было бы небезынтесным покопаться в полевых материалах социолога. В методологическом плане это даёт возможность исследовать «градус преломления» восприятия социологом-горожанином сельского объекта. Поскольку в селе пройти мимо семейно-бытовой сферы невозможно, как раз здесь можно сделать очередную этнографическую остановку.

Мне довелось случайно присутствовать в доме во время смотрин. Невесту привезли из другого села в дом жениха. На вид 16-летняя девушка прошла в дальнюю комнату мимо гостиной (с наром). Слегка желтое, по фасону практически свадебное платье, на голове что-то вроде фаты, много золотых украшений: серьги, кольца, цепочки с кулонами. Проходя мимо гостей, она молча сделала поворот всем телом, чтобы её при желании можно было полностью рассмотреть, и лёгкий поклон. Сидящие мужчины также ограничились беглым, но, по-моему, внимательным взглядом.

На свадьбе мне не удалось побывать, но то, как они проходят у турок, слышать доводилось неоднократно, поскольку это излюбленная тема рассказов старожилков. «Свадьба у них идёт три дня. Под это дело съезжаются все родственники, даже из других стран – Азербайджана, России. На первый день едят только сладкое – сто видов сладкого – и магазинное, и своё, конечно. Это чтобы у молодят жизнь была сладкая. На второй день дарят подарки. Прямо во дворе складывают, причём дарят не деньги, а вещи: кто холодильник, кто телевизор, кто что. На третий уже гуляют во всю. Приглашают всех: и своих, и наших. Танцы танцуют. Становятся в круг, один пляшет, а другие ему деньги дают – кто

гривну, кто две. Я раз так танцевал: уже полные руки денег, а я не знаю, что мне с ними делать. А мне показывают: отдавай их музыкантам. Весело всё и без водки. Нет, ну водка есть, нашим её отдельно на стол ставят. И сами они, ну кто помоложе, тоже пьют, конечно, и водку, и самогон, но не на свадьбе» (М, 34). Главное блюдо на свадьбе – конечно, плов: «Его на всех готовят в огромном казане, помешивая обычной штыковой лопатой» (М, 52).

Если принимать во внимание эти утверждения, традиционный образ жизни осложняет процесс интеграции. Чем больше лицо загружено деятельностью в первичных группах, тем медленнее проходят интеграционные процессы. В отличие от людей старшего возраста, для которых семья является главным источником собственной идентичности, дети, молодые люди, мужчины больше задействованы во вторичных группах: школьных классах, студенческих группах, спортивных секциях, кружках, производственных коллективах и т. д. Это даёт им возможность включаться в адаптационные процессы других видов. Можно сказать, что в Украине среди турок-месхетинцев наблюдается тенденция перехода от межгруппового противостояния к межгрупповой диффузии, но это больше касается не культурной, а социально-экономической и социально-политической сфер.

Со временем мне еще раз довелось гостить в семье, о которой речь шла выше. Нар остался только в гостиной. В спальнях настил заняла мягкая мебель: диван и пухлые кресла. Сын после учёбы в Турции (учился на менеджера по квоте для турок-месхетинцев) нашёл хорошую работу в Николаеве. Теперь он говорит, что вряд ли расстанется с городской жизнью, хотя вторую половину нашёл в одном из донецких сёл. «На прошлой неделе я в Николаеве попал на дискотеку. Я ничего такого до этого не видел. Я забыть это уже не смогу!» (М, 19). Новый быт, новая жизнь давят, и противостоять этому всё труднее: соблазнов с каждым годом всё больше.

Экономика и труд

«Первое, что они начали делать – это брать землю и работать на ней. Понимаете? Все находятся в одинаковых условиях. Что для нашего человека земля, что для турка та же земля. Вот. Но те работают. Может быть, что им помогает их

вот эта, как бы это сказать, клановость» (М, 48). «Эта нация – они земледельцы. Вот как они по жизни земледельцы, так они до сих пор земледельцами и остаются. Они там у себя занимались выращиванием тех же арбузов, лука, ещё чем-то. Тем же они занимаются и здесь. То есть они занимаются привычной деятельностью, привычным трудом. И организовано это делают, имеют какую-то прибыль, по крайней мере имеют возможность прокормить себя, семью. Да, у них в каждой семье машина. Но я бы не сказал, что они ездят на иномарках, мерседесах там. У них рабочие машины. На этого жигулёнка бедного посмотри: он весь в пыли, заднего сидения нет, потому что оно убирается для того, чтобы можно было как можно больше загрузить в машину и возить как можно больше той же самой продукции. Это машина не для выезда куда-то там в гости, на природу. Это не престижная машина. Это машина для труда» (М, 46). «У него все мужчины, все сыновья, племянники, еще кто-то – все в поле. Не какие-то там наёмные работники. Не так, что их дети сидят в кафе, сыновья с отцом где-то курят кальян, например, а на них горбатятся наши несчастные, так сказать, граждане. Нет. Да, они нанимают рабочих, но и сами в палатках днюют и ночуют. Женщины им только еду готовят. А сами они и сторожат, и обрабатывают, и, когда урожай вызрел, занимаются его сбором, реализацией оптовикам. Это все я видел собственными глазами. Там такого нет, что пусть мой сын отдыхает, а дураки-хохлы пусть работают. Нет, они все там пашут» (М, 51). «Спасибо им. Дай им Бог здоровья. Если бы не они, мы бы поумирали от голода. Потому что они нам дают работу» (Ж, 40).

О чём бы не начинали говорить соседи турок о турках, рано или поздно речь пойдет об их хозяйственной деятельности. Суждения встречаются полярные: от таких, где турки являются главным экономическим злом, эксплуататорами, до таких, где месхетинцы считаются чуть ли не единственным двигателем местной экономики.

Основной вид занятости турок-месхетинцев – это аренда земли (в хозяйствах или у частных лиц), на которой выращиваются овощные и бахчевые культуры. Сначала турки-месхетинцы работали в поле всей семьей, сейчас чаще исполь-

зуют наёмных работников. Однако такие изменения больше говорят не о качественном переходе к использованию наёмного труда, а о расширении бизнеса. Семья остаётся производственной бригадой, инвестором, торговой сетью и тому подобное: «Сначала люди нам сочувствовали, во многом помогали. Позже, чтобы прокормить семьи, пришлось заняться делами, стали неплохо зарабатывать, занялись бизнесом, многие открыли своё дело, и со временем появилась зависть, которая не может принести ничего хорошего» (М, 19).

Следует учитывать, что турки-месхетинцы приобретали образование и профессиональные знания в социальной среде, которая имела другой характер социальной структуры. Так, среди турок-месхетинцев было немало хлопководов, которые сейчас не нужны в Украине. Понятной является попытка некоторых переселенцев возобновить хлопководство в Украине. Структура профессий турок-месхетинцев в Средней Азии не совпадает со структурой в Украине, и возрождение хлопководства на Херсонщине сделало бы турок-месхетинцев практически монополистами в этой сфере. Интересно, что лидер Херсонского отделения всеукраинского общества турок-месхетинцев «Ватан» З. Асланов, тоже являющийся профессиональным хлопководом-агрономом, прибыв в Херсонскую область, сразу провёл агрономический эксперимент относительно возможностей выращивания хлопка в Украине и убедился в том, что скороспелые сорта хлопчатника на Украине культивировать можно. Однако, несмотря на несколько сделанных областными властями попыток, идея возобновления хлопководства на Херсонщине не продвинулась дальше, что практически поставило точку на этом опыте турок-месхетинцев.

Когда мной было собрано уже большую часть необходимых для диссертации сведений, я отыскал этнографический очерк «Месхи», напечатанный в Этнографическом обозрении за 1891 г., и весьма удивился тому, что за более чем сотню лет, а километров за эти годы было пройдено, наверное, десятки тысяч, украинские турки-месхетинцы пришли к тому, чем занимались их предки еще при царе-батюшке. «Главное занятие населения Ахалцихского уезда

составляет земледелие, садоводство и скотоводство. Каждая народность здесь имеет излюбленную систему ведения хозяйства. Куртины, таракоманы и туркмены – лучшие представители кочевого быта. Грузины-суниты (турки-месхетинцы) посвятили себя главным образом садоводству и огородничеству. Грузины-православные являются наиболее типичными хлебопашцами», «торговля фруктами, то есть их вывоз в Тифлис и Центральную Россию начинается в сентябре» [5].

Отдельно в связи хозяйственной деятельностью следует упомянуть и проблему этнизации конфликтов. Согласно данным упомянутого массового опроса отношение к туркам-месхетинцам характеризуется низким уровнем толерантности. Индекс национальной дистанцированности (адаптированная шкала Богардуса) по отношению к туркам-месхетинцам составляет 5,9 (при максимальных 7,0), а 53% жителей Чаплынского района являются носителями крайней формы нетерпимости – ксенофобии. После того, как получаешь такие результаты, невольно начинаешь искать подтверждения и в данных качественных исследований, и тут возникает опасность этнизации конфликтов уже в исследовательской практике.

Так, например, мне неоднократно встречались сентенции о конфликтах между турками-месхетинцами и армянами, турками и корейцами. Казалось бы, обе участвующие стороны – этнические группы, значит и конфликт этнический. В широком понимании этнического конфликта этот вывод напрашивается сам собой. У меня даже родилась красивая гипотеза «экспорта армяно-турецкого» конфликта. Но при более глубоком рассмотрении участвующие в конфликте стороны воспринимаются этнически окрашенной третьей (неучаствующей) стороной – старожилками. Характер же описанных конфликтов часто был сугубо экономический (*just a business*), подобные споры возникали и «между своими», но в ситуации короткой культурной дистанции они не воспринимались как этнические.

Язык и школа

Стыдно признаться, но турецким языком я не владею. Начал было учить, но времени отведенного на исследование, не хватило для овладения языком. Но и того минимума, который

я всё-таки освоил, хватило для того, чтобы вызвать искреннее одобрение со стороны турок-месхетинцев. Некоторые из тех, с кем я плотно контактировал, шли навстречу, предлагая говорить на «турецком турецком», потому что их турецкий имеет свои, прежде всего фонетические, особенности.

Турецкий язык среди турок-месхетинцев сохранился как язык домашнего и внутригруппового общения. В подавляющем большинстве случаев родной язык среди турок-месхетинцев воспроизводится средой общения, поскольку официальные каналы его сохранения и передачи не функционируют. В Украине при написании, а иногда в печати турки-месхетинцы пользуются преимущественно кириллической графикой, которая более понятна для большинства турок-месхетинцев. В нынешней «турецко-месхетинской азбуке» иногда используются некоторые буквы узбекского (кириллического) и латинского алфавитов, в частности «қ», «ғ», «һ», которые обозначают звуки, не передающиеся русской кириллицей. Мне лично попадались в руки записки, написанные на таком турецком, у более молодых людей они вообще были сделаны с использованием уже украинского алфавита. Оно и понятно: за время пребывания в Украине языковая компетенция турок-месхетинцев начала активно изменяться: с одной стороны, начало увеличиваться количество лиц, которые владеют украинским языком, с другой – сокращается количество людей, которые свободно владеют другими языками (узбекским, казахским, грузинским).

Ведущую роль в языковой адаптации сыграл русский язык – язык межнационального общения, который турки-месхетинцы (по крайней мере мужчины) к моменту переселения уже хорошо знали и который стал важным инструментом адаптации в новой среде. Знание русского языка сокращало культурную дистанцию между переселенцами и старожильческим населением (и исследователем).

Следует отметить, что языковая адаптация турок движется по большей части в интеграционном направлении: не теряя знания родного языка, турки (особенно дети и подростки, которые родились уже в независимой Украине) приобретают достаточно высокую языковую

компетенцию относительно государственного украинского языка. Конечно, письменный язык и устная украинская речь у большинства не на самом высоком уровне, но этому есть дополнительное объяснение: в сёлах, где проживают турки, украинский язык функционирует в виде «суржика». Близость двух языков (русского и украинского) порождает языковую интерференцию, распространённую у турок-месхетинцев. Не могу не вспомнить такой рассказ отца школьницы-турчанки: «Слушаю я как-то, как дочка стихотворение наизусть учит. Что-то там... вэдмидь что-то там... Я говорю: «Не вэдмидь, а медведь». Дочка говорит, что тут «вэдмидь» написано. Я говорю: «Принеси, я посмотрю». Смотрю – точно «вэдмидь». А я знаю точно, что «медведь». Ну, говорю: «Это ошибка в книжке». А потом, уже утром, на улице спросил одноклассника дочки: «Как правильно: вэдмидь или медведь?». А он говорит, что «вэдмидь» правильно на украинском, а «медведь» правильно на русском, вот как» (М, 40).

Образовательная система в Украине функционирует практически без учёта потребностей данной этнической группы. Только в одном селе за счёт вариативной части учебных планов одно время было обеспечено изучение турецкого языка (14 учеников). Такие факультативы периодически возникают в разных сельских школах, но часто прекращают свою деятельность. В Чаплыском районном отделе народного образования предоставили информацию, что турки-месхетинцы «не выражают желания, чтобы здесь функционировали турецкие кружки, факультативы, классы» и тому подобное, и ходатайств со стороны родителей в районе не поступало. Кроме того, в районе не хватает специально подготовленных для этого кадров.

Учитывая то, что в ряде сел в школах, особенно в младших классах, большинство учеников составляют турки-месхетинцы², учебный процесс следовало бы реорганизовать, принимая во внимание полиэтничный состав классов. Этого не происходит, и напряженность выходит за пределы школы. Я даже обдумывал

такую ситуацию: изучение произведения Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в переводе Н. Бажана на уроке в селе Чаплынского района. Грузинский автор родом из Месхетии в переводе украинского поэта – чем не поле для формирования толерантности в школе.

Так или иначе, успеваемость турок остаётся не на самом высоком уровне, что приводит к тому, что они в итоге получают мало шансов на победу в школьных олимпиадах, конкурсах и т. д., а абитуриенты-турки проигрывают в конкуренции при поступлении в вузы. Тем не менее всё больше месхетинской молодежи решают продолжить учебу в вузах. Мне, правда, встречались только парни.

Демографические процессы способствовали тому, что мои наблюдения не прекратились и после защиты. В августе 2008 г. ко мне обратился преподаватель Новокаховского политехнического техникума с просьбой дать что-то почитать о турках-месхетинцах. В прошлом году к ним поступил один турок, а в этом году подали документы сразу 11 человек, то есть демографическая волна докатилась до высшей школы, а это значит, что туда «перекочуют» и проблемы полиэтнического образования в средней школе. Руководство техникума задумалось о том, чем это может обернуться: и не только какие сложности могут возникнуть, но и какие это может дать преимущества.

Сравнительно высокая активность школьников-месхетинцев наблюдается в культурно-художественной сфере. В Херсонской области, например, действуют хореографические и музыкальные коллективы, которые активно участвуют в соответствующих мероприятиях. По инициативе Херсонского областного культурно-просветительского центра турок-месхетинцев «Ахалцихе» при поддержке отдела культуры районной государственной администрации и, по всей видимости, Турции (на открытии присутствовал консул Турецкой Республики) в Чаплыском районе начал проходить фестиваль национальных культур. Фестиваль проходит под таким лозунгом: «Мы – единая таврийская семья» [7].

² Эта ситуация нашла свое отображение в областной прессе. Наиболее тиражная в Херсонской области газета «Гривна» писала: «Кстати, в селах района проживает много турок-месхетинцев. И если бы не это, детей было бы еще меньше. Ведь турецкие семьи в большинстве своем являются многодетными. Интересный факт: этого учебного года каждый девятый школьник в районе – турок-месхетинец» [6].

Турки-месхетинцы из числа учащихся принимают участие и в спортивной жизни района. В частности, это касается футбола и бокса. Например, сельская команда с. Преображенка состоит преимущественно из турок-месхетинцев; когда она играет на чемпионате района по футболу с другой командой, зрители шутят, что «играет сборная Турции и сборная Украины». Турки из боксерской секции в пгт. Аскания-Нова постоянно занимают призовые места на областных и районных соревнованиях, а один из молодых спортсменов И. Чаханов трижды становился чемпионом Украины в своей возрастной группе [8]. Судя по публикациям в прессе, родители занимающихся в секции детей (половина из которых – турки) оказывают спонсорскую помощь секции, чем способствуют ее развитию в условиях, в которых она не смогла бы просуществовать.

Что касается обучения, то турки-месхетинцы действительно массово не требуют от власти создания национальных школ, классов с турецким языком обучения или других культурно-образовательных структур, но трудно представить, что они в этом не нуждаются. Скорее всего, у месхетинских турок либо не хватает механизмов отстаивания прав, либо существует определенное недоверие к властным структурам.

Вот в таких ситуациях возникает еще одна сложность: проблема диагностики нарушения прав человека. Порой очень трудно отделить ситуации, являющиеся плодом собственной пассивности турок от той же дискриминации по конфессиональному или национальному признаку. Кроме того, правозащитный дискурс создаёт определённые сложности во время выбора языка описания и анализа проблемы и даже где-то ограничивает их возможности. При желании можно отыскать дискриминационные нотки практически в любой посвященной туркам-месхетинцам работе, невзирая на её жанр. Здесь нельзя не согласиться с суждением, что единственный шанс остаться полностью политкорректным в этнических вопросах – обходить их стороной.

Список «дискриминационных опасностей» касательно турок-месхетинцев достаточно широк. В украинском кейсе из них следует выделить такие: трудно подыскать адекватные понятия для описания различных групп нетурецкого³ населения и синонимы понятия «компактное расселение»: тут либо приходится пользоваться неточными понятиями, либо более-менее удачными «эвфемизмами»; сравнительно более выраженная традиционность турецко-месхетинского образа жизни в публицистическом тексте может восприниматься как его архаичность, отсталость; не всегда обоснована необходимость поднимать проблему репатриации в связи с турками-месхетинцами: совершенно очевидно, что в сложившейся политической ситуации возможность возвращения турок-месхетинцев в Грузию практически равна нулю и в списке насущных проблем обычных турок-месхетинцев она давно не занимает первого места. Всё это говорит о том, что турецко-месхетинская исследовательская повестка дня, по крайней мере в Украине, нуждается в обновлении. Интеграция, ассимиляция, коммуникация, трансформация и еще целый список на «-ция», а не репатриация должны составлять её.

Выборы и НГО

Говоря об электоральном поведении турок-месхетинцев можно всё выразить двумя терминами: активная электоральная позиция и консолидированное голосование. Как правило, турки-месхетинцы (за исключением молодёжи) приходят на избирательные участки семьями. Женщины (и те, кто владеет русским или украинским языками) без разрешения мужчины не отвечают на вопросы политического характера. Так что если вы проводите замеры на электоральную тему, будьте готовы к этому.

В Херсонской области турки-месхетинцы представлены в нескольких сельских советах сёл, где проживают турки-месхетинцы. Турки-депутаты занимают активную общественную позицию: «В общественном плане, я думаю, они активные депутаты. Объясняют своим решения сельского совета, решения

³ В результате мне пришлось остановиться на относительно нейтральном понятии «старожилы», хотя большинство жителей Северного Причерноморья являются переселенцами во втором, третьем, четвертом поколениях. Я, например, сын переселенцев с Волыни, фактически такой же «старожил», как и сын переселенцев из Андижана: мы оба родились в Каховском роддоме, а родители наши оказались на Херсонщине, потому что была такая страна – Советский Союз.

исполкома. Вовлекают в порядок, к наведению санитарного порядка в селе. Сельскому председателю помогают в этом. Их избрали депутатами и их турки слушают. Если турок турку что-то говорит, то это обязательно должно быть сделано» (Ж, 56). Своё представительство турки-месхетинцы имеют только в органах местного самоуправления, в других ветвях власти на Херсонщине турки-месхетинцы не представлены.

Сравнительно высокой является общественная активность турок-месхетинцев. В Чаплынском районе действуют две этнических организации (национально-культурных общества): Херсонская областная организация Всеукраинского национально-культурного общества «Ватан», которую возглавляет З. Асланов, и Херсонский областной культурно-просветительский центр «Ахалцихе» [9], который возглавляет Я. Каражаев. Личное знакомство с лидером облегчает полевую работу, но и здесь есть свои подводные камни. Не всегда лидеры поддерживают друг друга, бывает и наоборот. В этом случае исследователю приходится быть еще и политиком: становясь на ту или иную сторону, ты можешь лишиться целого сегмента поля.

Упомянутые выше турецко-месхетинские НГО занимаются также созданием позитивного имиджа турецко-месхетинской этнической группы в прессе и с помощью печатных изданий. На уровне Всеукраинского общества в 2005 г. при поддержке Государственного комитета по делам национальностей и миграций была издана книга «Долгая дорога на Родину (60 лет депортации месхетинских турок)» [10], председатель «Ахалцихе» регулярно публикуется в местной районной газете «Советская Таврия», с помощью Херсонской областной организации Всеукраинского товарищества «Просвита» имени Т.Г. Шевченко готовит к печати книгу собственных воспоминаний.

Религиозная жизнь

Большинство турецко-месхетинских религиозных общин относится к структуре Духовного управления мусульман Украины (далее – ДУМУ) с центром в Киеве. Среди правоверных турок распространяются брошюры, где освещается позиция ДУМУ, газеты, буклеты. Лишь в нескольких населенных пунктах Юга Украины есть несколько мечетей,

которые находятся под юрисдикцией Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК) с центром в Симферополе. Данное отличие имеет не только административное, но и теологическое измерение. И те, и другие относятся к суннитскому направлению в исламе, но к разным направлениям уже внутри самого суннизма, а именно к салафизму и ханифизму.

Своеобразным показателем интеграции турок-месхетинцев в украинскую религиозную жизнь является количество духовных должностных лиц турецко-месхетинской национальности. Так, имамами Херсонской, Николаевской, Полтавской, Донецкой, Харьковской областей, городов Херсона, Харькова и др. являются турки-месхетинцы (по состоянию на 2007 г.). Большинство из них получали образование в Исламском университете в Киеве, меньшая часть училась в Турции.

Упомянутые духовные лидеры стараются не замыкаться в собственной этнической среде. Они активно занимаются продвижением идей ислама среди представителей других традиционно мусульманских этносов, организуют воскресные школы и летние детские лагеря, где преподаются основы исламской культуры, изучается Коран и арабский язык; проводят просветительскую работу (воспитание толерантности, предотвращение экстремизма, критика ваххабизма), выступают в местных СМИ.

СМИ и конфликты

Имея свой горький опыт написания статей о турках-месхетинцах, трудно было пройти мимо ошибок, которые допускались другими журналистами. В целом в Украине о турках-месхетинцах пишут мало. Учитывая то, что украинские СМИ предпочитают иметь дело с негативом, это и неудивительно. Образцовой в области этнической журналистики может быть статья Елены Малиновской в газете «День» [11], напечатанная в 2002 г. Об остальных опытах следует упомянуть подробнее.

Просмотр центральной и местной прессы (Сумская и Херсонская обл.) показал, что относительно турок-месхетинцев допускаются не только отдельные некорректные выражения, но и целые публикации. Так, описывая иммиграцию российских турок-месхетинцев в США, газета «Украина молодая» использо-

вала такой сомнительный подзаголовок: «В Америку – голым и босым». Здесь же допущены ошибки в описании этногенеза турок-месхетинцев [12].

Некорректные выражения и статьи были зафиксированы и в районной прессе Чаплынского района. Так, описывая ситуацию с избиением женщины, журналист (не подписавшись под статьёй) употребил такие выражения: «Запуганная и шокированная потерпевшая не хочет называть своих мучителей, поскольку не без основания считает, что они (турки – Н.Г.) или их друзья за это отомстят. Такой тупик не может не настораживать местных жителей. Они убеждены, что вынужденное прощение «греха» спровоцирует своеобразный террор в селе, потому с наступлением сумерек остерегаются выходить из дворов»; «Один из кавказцев решил со всей широтой души горца отпраздновать свой день рождения» [13]. Оценивая переселение турок в район, другой журналист отмечает, что «среди месхетинцев есть и такие, которые стремятся устроиться удобнее, лишь бы деньги получать. К счастью, их единицы» [14].

В другой публикации описывались неподтверждённые факты: «Между местными жителями и иноэтническими мигрантами возникло непонимание. Так, аборигенами села Крестовка к месхетинцам предъявлялся ряд претензий на бытовом и правоохранительном уровнях: от несоблюдения норм общежития до посяганий на личность и честь жителей села. Взъерошенные, агрессивны настроенные после узбекских событий, готовые отстаивать свою независимость турки ввязывались в ссоры, драки с местным населением. Украинцы, не подозревая, что многие приезжие хорошо знают русский язык, провоцировали их, обмениваясь между собой язвительными замечаниями, насмешками, обидными прозвищами. Видя в турках исключительно временных мигрантов, крестовские хлопцы решили их поставить на место. И грянул бой... И пошла стена на стену...» [15].

Тем не менее положительных примеров всё-таки больше. Удовлетворительной в этих направлениях следует признать работу районной газеты Чаплынского района, печатного органа Чаплынского районного совета «Советская Таврия». Публикации на турецко-месхетинскую

проблематику направлены на ознакомление местного населения и с историей, и с настоящим турок. В ряду публикаций Я. Каражаева рассказывается и о трагических страницах турецко-месхетинской истории, и о причинах произошедших конфликтов, и о желании турок-месхетинцев вернуться на историческую родину.

В репортажах постоянно предоставляется информация о культурно-художественных и спортивных мероприятиях, в которых принимали участие турки-месхетинцы или турецко-месхетинские коллективы. Недостатком районных печатных СМИ является небольшой тираж газет, что не позволяет транслировать соответствующую информацию в больших масштабах, а также использование «советских» интернационалистских стандартов в освещении межэтнических отношений.

В первой половине 90-х гг. статьи о турках-месхетинцах выходили под рубриками «Дружба», «Духовность», «Побратим», «Село и люди», в которых главным информационным поводом было то, что упоминавшиеся персонажи (работники хозяйств) были турками-месхетинцами.

Авторы отмеченных публикаций работали над созданием позитивных образов: «турки – народ хозяйственный», «турок встретили радушно», «турки – народ доброжелательный и чрезвычайно гостеприимный» и тому подобное. Однако даже такой подход дискриминационен, поскольку ставит это своеобразной антитезой к мысли, которая могла бы существовать или уже существует. Это как перевернутый вариант коллективной ответственности.

Как позже выяснилось, на заседании секретариата Херсонского обкома КПУ, посвященного обсуждению решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС по вопросам совершенствования национальных отношений (1989 г.), было принято решение «в значительной мере активизировать деятельность СМИ области. Газете «Надднепрянская правда», Областному радио и телевидению, голопристанской, скадовской, чаплынской, генической городским газетам внедрить специальные рубрики, циклы передач по данной тематике» [16]. И решение КПСС выполнялось даже после того, как КПСС не стало.

Как известно, исследователь со временем проникается симпатией к объекту

исследования. Так что я сам немного стал турком. В Харьковском университете, где я защищался, у меня даже прозвище было «Коля-месхетинец». Тем не менее нельзя сказать, что всё так безоблачно в населённых пунктах, где проживают турки. И газеты – это тоже своеобразный индикатор общей ситуации. И негативные стереотипы, и настроения непрерывно преследовали моих дорогих исследуемых.

Проверить достоверность такой информации мне не всегда удавалось: не та компетенция. Зато могу похвастаться «развенчанием» одного из стереотипов. Турок-месхетинцев не единожды обвиняли в распространении туберкулёза.

«Начался у нас туберкулёз. Это турки. Потому что каждый второй-третий турок большой туберкулёзом» (М, 31); «Нет, у нас пока турок не было, у нас в школе не было туберкулёза. Такого, чтобы в открытой форме. Вот у них женщина умерла: у нее была открытая форма туберкулёза. У них дети малые, они ходят в садик, в школу ходят дети из этих семей. Это же оно все передаётся» (Ж, 23).

Логика здесь понятна: распространение туберкулёза и появление турок-месхетинцев пришлось на одни и те же злополучные 90-е гг. Я обратился к врачу-фтизиатру Херсонского туберкулёзного диспансера, и она рассказала, что ничего такого она не знает, но вот со слухами такими тоже сталкивалась в своей практике. Вроде бы, если узнают, что женщина заболела, то это ей грозит тем, что «ее никто из своих замуж уже не возьмёт». После я обратился к главврачу районной больницы и получил исчерпывающую информацию: никакой связи между распространением туберкулёза и турками он не обнаружил, скорее наоборот, в вопросах профилактики заболеваний турки обнаруживают больше усердия. Так что любую тему надо проверят и перепроверять.

Возвращение

В течение всего времени, которое я уделил теме социальной адаптации турок-месхетинцев в Украине, конфликт с турками у меня возник лишь единожды. И связан он был с темой возвращения. Подобно любому неопиту, мне захотелось поведать о своих «достижениях» как можно большему количеству людей. Я отнёс ознакомительную статью о турках-месхетинцах

в областную газету. Статью напечатали (подвергнув, правда, изрядной редакторской правке). Буквально на следующий день мне позвонил сотрудник Службы безопасности Украины и заинтересовался, откуда у меня такие сведения, и сказал, что нам следует встретиться. Встреча так и не состоялась. Примерно через год я узнал, что эта статья вызвала бурю негодования среди турок-месхетинцев. Да так, что аукнулось и в СБУ, и местных органах государственной власти. И это негодование вызвала как раз тема возвращения. Не имея опыта работы в области этнической журналистики, я позволил себе вслух поразмышлять на эту деликатную тему и высказать мнение, что, несмотря на декларативные высказывания о как можно скорейшей репатриации, турки, тем не менее, активно обживают в Украине. Позже я лично ездил извиняться к лидеру херсонского отделения «Ватана», и мы в итогеладили.

Стремление вернуться в Месхетию среди украинских турок-месхетинцев хотя и закреплено в вербальном поведении, вступает в конфликт с интеграционными интенциями. Мне трудно добавить что-либо, что было уже написано теоретиками на тему возвращения, но, несомненно, она весьма динамична и социально окрашена. Одно дело, если это позиция формального лидера, другое дело, если это мнение подростка, родившегося в Украине и закончившего здесь школу. Примеры сами говорят за себя. Один из лидеров турок-месхетинцев сказал: «В 2002 г., в августе, 28-го или 29-го нас приглашал министр внутренних дел Грузии. Приехал сюда к нам в Украину, в Киев. Разговаривал с нами, чтобы узнать наше мнение. Мы с ним посидели, поговорили, очень красивая была там беседа проведенная. Вопросы задавали друг другу. Но ответа теперь нет. Мы очень просили вот это дело возвращения на родину ускорить, ускорить, ускорить» (М, 65).

Еще в 1999 г., по данным «турецко-месхетинской переписи», которая проводилась соответствующими структурными единицами государственных администраций по просьбе грузинского правительства, практически все турки (за исключением единиц), которые проживали на территории Херсонской области,

высказались за возвращение в Грузию⁴. Такого единогласия в социологической практике трудно сыскать.

Сейчас же миграционные настроения (реальные и символические) турок-месхетинцев начинают слабеть, особенно среди турок, которые родились уже в Украине: «Люди, которые уже здесь родились, говорят: «Зачем нам эта канитель с родиной? Пусть кто не хочет возвращаться, пусть живёт здесь» (М, 65).

Как я уже говорил, в адаптационном смысле один из ключевых мотивов турецко-месхетинской этничности – мотив возвращения на родину – находится в конфронтации с интеграционными мотивами, поскольку он угрожает исходной идентичности турок-месхетинцев. Отказ от него может привести к ассимиляции этой этнической группы. Выход нужно искать в идеологическом переосмыслении концепции «дома/родины», дополнении её политическим содержанием, в котором нашлось бы место и для страны теперешнего пребывания – страны, гражданами которой являются сейчас представители турецко-месхетинской этнической группы.

Здесь необходимо еще добавить и о значении советского периода истории в восприятии турок-месхетинцев. К одной из своих статей П. Мейлахс, рассуждал о героях в истории месхетинских турок. Я бы сказал, что они у них всё-таки есть [17]. И это герои в прямом смысле этого слова, герои, признанные на государственном уровне – Герои Советского Союза, которых среди турок-месхетинцев насчитывается восемь. Вообще участие турок-месхетинцев в Великой Отечественной войне вспоминается практически во всех материалах, написанных турками-месхетинцами об истории собственного народа. В каждой семье, где есть или были фронтовики, память о них бережно хранится, являясь гордостью рода. Наивысшей несправедливостью советского правительства является послевоенное переселение турок-месхетинцев, которые воевали в Красной Армии, в места, где находились их семьи. Хотя в ней преобладают трагические страницы, история СССР – это основной

фон этноистории турок-месхетинцев. Очевидно, что история турок-месхетинцев связывается с историей СССР, и это также должно учитываться там, где актуализируется концепция «дома/родины».

В этом отношении все мы, родившиеся до августа 1991 г., все мы немножечко турки-месхетинцы.

Р.С. Славянский район Донецкой области был одним из районов, где турки-месхетинцы нашли свою вторую родину. Здесь проживала одна из самых крупных общин в Украине. Общая беда всей Украины коснулась и их. И не просто коснулась: множество турецких семей оказались в эпицентре боевых действий. Как сообщает независимое издание «Тюркист», ссылаясь на турецкий телеканал TRT Haber [18], более 700 турок-месхетинцев были вынуждены покинуть свои дома. К сожалению, к депортации 1944 г. из Грузии, погромам в Узбекистане в 1989 г., травле в Краснодарском крае в нулевых годах добавилась еще одна трагедия.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Каражаев Я. Первая трагедия турок из Месхетии / Я. Каражаев // Радянська Таврія. – 2003. – № 24. – С. 3.
2. Звіт Управління у справах національностей, міграцій та релігій Херсонської ОДА. – 1999. – 2 березня. – № 12-389/12. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.khoda.gov.ua/ua>.
3. Малиновская Е. Турки-месхетинцы в Украине: этносоциологический очерк / Е. Малиновская. – К. : Генеза, 2006. – 320 с.
4. Ивченко В. Первая свадьба месхетинца на Сумщине / В. Ивченко [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.dancor.sumy.ua/region/news/2001/08/01.
5. Хахановъ А. Месхи (этнографический очеркъ) / А. Хахановъ // Этнографическое обозрѣніе. Изданіе Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологи и этнографии, состоящего при Московском университете / под ред. Н.А. Янчука. – 1891. – № 3. – С. 1–39.
6. Учнів у районі меншає // Гривна. – 2002. – № 50(414). – С. 2.
7. Гапеев Е. Ми єдина «Таврійська родина» / Е. Гапеев // Радянська Таврія. – 2005. – № 38. – С. 7.
8. Ренгач В. Юні асканійці рівняються на братів Кличко / В. Ренгач // Радянська Таврія. – 2004. – № 4. – С. 4.

⁴ В рамках этой «переписи» была проделана значительная работа, в результате которой была составлена база данных, в которой были зафиксированы полное имя, место проживания, место, откуда человек прибыл, и желание переехать на историческую родину. «Перепись» производилась по свертке с исполкомами городских, поселковых, сельских советов и паспортных отделений РО УМВД Украины.

9. Віднині у турків-месхетинців є свій центр «Ахалцихе» // Чапельський під. – 2002. – № 17. – С. 1.
10. Долгая дорога на Родину (60 лет депортации месхетинских турок) / под ред. М. Расуловой ; Всеукр. о-во месхетинских турок «Ватан». – Николаев : Атолл, 2005. – 43 с.
11. Малиновська О. Доля «покаранного» народу / О. Малиновська // День. – 2004. – № 202. – С. 5.
12. Шиманський О. Народ з украденою батьківщиною / О. Шиманський // Україна молода. – 2004. – № 139. – С. 7–8.
13. Трагедія у Питомнику // Чапельський під. – 2003. – № 24. – С. 3
14. Матковська І. Ми – діти однієї землі / І. Матковська // Радянська Таврія. – 1990. – № 19. – С. 2.
15. Джурабаева Т. Мечеть в Крестовке / Т. Джурабаева // Деловые новости. – 2006. – № 28. – С. 3.
16. Державний архів Херсонської області. – Ф. П-46. – Оп. 47. – № 480.
17. Мейлахс П. Отдавая «родине» должно: опыт этносимволического анализа случая турок-месхетинцев центральной России / П. Мейлахс // Ab Imperio. – 2006. – № 2. – С. 15.
18. Бои под Славянском: турки-месхетинцы просят помощи у Турции (дата обращения 18 января 2015 г.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.turkist.org/2014/05/ahiska-turkleri-slavyansk.html>.